

Глава 2

На самом деле, в том, чтобы быть «главарем» Нодинской академии, нет ничего особенного. Именно так думал Чжань Синци.

Сначала он даже толком говорить не умел, но стоило ему лишь указать пальцем, как младшие ученики, прекрасно умеющие читать по лицам, тут же бросались выполнять любую работу: от подачи чая и воды до зачистки улиц и мордобоя — всё делалось быстро и сноровисто.

Учителя академии обычно закрывали глаза на подобные выходки школьных задир. Именно поэтому «главарь» академии вел себя так нагло, а остальные ученики не смели сопротивляться. В конце концов, раз никто не вмешивается, то попытки бунта приведут лишь к еще более жестким преследованиям. Так или иначе, учиться здесь всего несколько лет — стиснул зубы и перетерпел.

Но это всё дела минувших дней. Как только Чжань Синци с трудом освоил местный язык, он тут же взял свой зонтик Тысячи Механизмов, обошел школу кругом и поколотил всех тех дураков, что притесняли других. Разобравшись с ними, он установил свод правил, загнав всех любителей пакостей в жесткие рамки.

Поначалу многие противились, не доверяя этим правилам, которые казались им ловушкой, прикрытой сладкой оберткой. Но после того, как самые упрямые один за другим пытались бросить вызов авторитету Чжань Синци и были избиты до полусмерти, все окончательно признали в нем своего главу.

И вот —

Спустя некоторое время.

— Чжань! Глава Чжань! Эй, глава Чжань! Беда! Случилось неладное!

— Что за паника? Ты что, не в классе? Веди себя подобающе, не позорь мое лицо.

Чжань Синци сидел за столом, выпрямив спину, и не спеша перелистывал страницы книги. Рядом лежала стопка уже прочитанных томов. Ворвавшийся в класс младший ученик по имени Сяо Чэньюй поступил в академию в этом году. Его талант был неплох, к тому же он был языкаст и сладкоречив, поэтому на данный момент считался первым учеником Чжань Синци.

Сяо Чэньюй, тяжело дыша, прислонился к стене, чтобы перевести дух. Увидев, что Чжань Синци по-прежнему невозмутим, он тут же указал пальцем в сторону ворот академии и заикаясь произнес:

— Беда... он... он снова пришел!

Рука Чжань Синци, переворачивающая страницу, замерла. Раздался тихий звук рвущейся бумаги.

Сяо Чэньюй, стоявший у стены, дернулся, незаметно отступил назад и, взглянув на своего главу, вокруг которого внезапно сгустилась тяжелая аура, с тревогой сглотнул.

— Он... он еще сказал... если глава не выйдет, он отправится к учителю!

— Совсем страх потерял!

Раздался грохот. Сяо Чэньюй испуганно выглянул из-за рук, которыми прикрывал лицо: того, кто только что сидел за столом, и след простыл, а на столе остался отпечаток ладони глубиной в дюйм.

— Эх, наш глава становится все сильнее. — И не говори, еще пару месяцев назад он не мог оставить такой глубокий след. — Да уж, это все из-за того парня, который вечно доставляет хлопот. У Чжань Синци еще ангельское терпение, на его месте я бы давно прибил этого Фэна. — Сказал ты так, будто смог бы его победить. — Я же про главу Чжаня!

Толпа зевак, давно наблюдавшая за происходящим, сгрудилась вокруг стола, перешептываясь и цокая языками. Сяо Чэньюй закатил глаза и махнул рукой. Хотя он был всего лишь учеником третьего класса, сила давала ему уверенность.

Он жестом разогнал толпу и проворчал:

— Разойдитесь, не толпитесь здесь. А то испортите книги, которые учитель дал главе, боитесь, что он заставит вас отрабатывать приемы до потери пульса?

Остальные, вспомнив что-то, дружно содрогнулись.

— Нет-нет... — Эх, ну что, этот Фэн допрыгался? Глава точно вернется довольным после того, как выпьет ему. — Пойдемте, пойдемте, а то вернется глава и разозлится. — Неужели так быстро? — Эх, глава всегда быстрый!

Ну, мужчинам не стоит говорить, что они быстрые.

Чжань Синци, уже выскочивший за ворота и тащивший кого-то за шиворот, не знал, что еще наговорили его ученики. С холодным лицом он отшвырнул парня в сторону, игнорируя его попытки заигрывать.

Юноша с такими же серебристыми волосами щегольски взмахнул складным веером, слегка покачивая им, и открыл рот, явно напрашиваясь на взбучку.

— Не будь таким, брат Чжань. Я проделал такой долгий путь, чтобы увидеть тебя, а ты такой суровый?

— Проваливай, Фэн Сяо, я не хочу тебя видеть.

Чжань Синци фыркнул, скрестил руки на груди и зашагал прочь. Юноша по имени Фэн Сяо крикнул эй и поспешил следом, толкая его плечом.

— Да ладно тебе, брат Чжань. Мы ведь знакомы, если не закадычные друзья, то приятели уж точно. Зачем же так...

— Если бы ты не нес чепухи, я бы, может, и угостил тебя как «приятеля» хорошим вином и закусками.

Они шли по оживленной улице, и Чжань Синци тут же пресек все дальнейшие попытки Фэн Сяо заговорить. В конце концов, тот уже несколько раз прибежал к нему в отдаленные города, и причины этого были ясны с самого начала.

А познакомились они два с лишним года назад. Тогда Чжань Синци только-только преодолел барьер двадцатого уровня и нуждался в новой духовной сущности, поэтому его поручили знакомым его учителя.

Конечно, не тому дельцу, у которого он добывал десятиуровневую сущность. Судя по письмам, которыми обменивались учитель и тот делец, они, вероятно, находились в состоянии затяжной холодной войны, и Чжань Синци служил им посредником. Он невысоко оценивал подобные детские игры. А сопровождал его на охоте мастер уровня Духовного Короля, когда-то обязанный учителю услугой.

Этот мастер привел Чжань Синци в отряд охотников за духовными сущностями. Хотя правильнее было бы сказать, что мастера наняли, а Чжань Синци просто прибил к ним, просидев полгода на краю Леса Зверей.

Этот отряд оказался группой охотников из секты Фэнцзянь, одной из семи великих сект, и они занимались тем, что приводили своих учеников на практику.

Так и началось знакомство Чжань Синци и Фэн Сяо. Позже, когда они немного сблизились, Фэн Сяо признался, что специально попросил наставников секты взять их с собой.

— Просто увидел мальчишку, который сидел там такой жалкий, к тому же с серебряными волосами. На мгновение показалось, что я увидел себя, — говорил Фэн Сяо, добавляя, что главная причина — привлекательная внешность Чжань Синци. В противном случае он бы и глазом не повел на такого новичка, сидящего на обочине.

Чжань Синци лишь хмыкнул и показал ему перевернутый большой палец.

— Я красивее тебя. И талантливее.

Во время охоты Чжань Синци проявил такой блестящий талант, что снова привлек внимание назойливых личностей. Выйдя из леса, Фэн Сяо от имени секты Фэнцзянь предложил ему вступить в их ряды.

— Брат Чжань в столь юном возрасте обладает таким талантом, в будущем тебя ждет великое будущее. Почему бы не рассмотреть возможность поработать на секту Фэнцзянь?

Чжань Синци отказал без раздумий.

— Нет. И попробуй еще раз назвать меня младшим братом — переломаю кости.

— ...Ну хоть подумай, почему ты отказываешься так категорично?! — Я ведь старше тебя.

— Я не вступлю ни в одну секту. — Заткнись, я сильнее тебя.

— Вот как... Тогда, может, поступишь в нашу академию? Хотя ты еще мал, но учитывая твои способности, тебя могут принять как исключение. — ...Я все-таки на 4-5 уровней сильнее тебя.

— Нет, у меня своя школа. — Хочешь, померимся силами?

После череды отказов Чжань Синци откинул с плеча серебряные волосы и холодно махнул Фэн Сяо рукой, до конца сохраняя образ крутого парня.

— Еще увидимся.

Он сказал это небрежно, как обычное прощание, вроде тех избитых фраз из кино, и даже не думал, что они встретятся снова — Континент Доуло был слишком велик. Но Фэн Сяо принял эти слова близко к сердцу.

Когда через две недели Чжань Синци снова увидел Фэн Сяо у себя в академии, у него возникло ощущение, что он попал в иное измерение.

Кто это? Откуда? Как он узнал?

— Брат Чжань, не ломай голову. Видя, что тот мастер путешествует налегке, я догадался, что он направляется в ближайший город, а в радиусе ста ли была только твоя академия. Узнать, где ты, было несложно.

Фэн Сяо объяснил это как нечто само собой разумеющееся. Чжань Синци долго смотрел на него мертвыми глазами, и, поняв, что тот даже не осознает, в чем он неправ, не выдержал. В его ладони вспыхнуло красное пламя, зонт Тысячи Механизмов скользнул в руку, и он рванул вперед.

— Давай драться!

С того момента их судьбы, вероятно, и переплелись окончательно.

Чжань Синци твердо называл это злой судьбой.

Вернувшись в настоящее, Фэн Сяо, которого только что открыто высмеяли, вздохнул, коснулся веером губ и, придвинувшись ближе к Чжань Синци, прошептал:

— Неужели брат Чжань собирается вечно торчать в этой глуши?

Он театрально отклонился назад и быстро замахал веером:

— Брось, брат Чжань. С твоими данными оставаться здесь — просто пустая трата жизни. Давай в академию, хотя твой дух и не связан со стихией ветра, но...

— Если хочешь спросить — закрой рот. Не хочу, проваливай.

Чжань Синци говорил сурово, но Фэн Сяо, уже изучивший его вспыльчивый нрав, не обиделся и естественно сменил тему:

— Кстати, брат Чжань, ты снова куда-то собираешься?

— Ты опять все знаешь?

— Конечно. Я зашел в городские лавки и заметил, что те магазины, где ты обычно закупаешься, снова начали суетиться. Сразу догадался, что ты отправляешься в дальний путь.

— Пф, твоя привычка совать нос в чужие дела ничуть не изменилась, — хмыкнул Чжань Синци, не отрицая. — Да, это так.

— Ты всегда такой занятой, даже мне стоит у тебя поучиться! — воскликнул Фэн Сяо. — Раз уж ты куда-то направляешься, может, возьмешь меня с собой? Как раз старик-отец уже косо смотрит, что я бездельничаю в академии.

— Даже если бы ты знал, куда я иду, ты бы не поехал. — Чжань Синци повернулся к Фэн Сяо, и

в уголках его рта заиграла усмешка.

— Крайний Север. Я направляюсь на Крайний Север.

<http://bllate.org/book/21726/2244986>